■ ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

ЛЕС, КОТОРОГО НЕТ

С НЕОЖИДАННОЙ проблемой столкнулись жители посёлка Красногвардейский Артёмовского городского округа, встав на защиту своего любимого места отдыха – соснового бора, которому угрожает вырубка. Им заявили, ссылаясь на официальные документы, что никакого соснового бора возле посёлка нет. Звучит как анекдот, но это не шутка.

ВМЕСТО РОЩИ – КАРЬЕР?

В мае этого года местное предприятие ООО «Опока» получило в областном министерстве природных ресурсов лицензию на право разведки и добычи этой самой опоки – мелового известняка, используемого в качестве кормовой добавки для сельскохозяйственных животных и птиц, а также для производства теплоизоляционных материалов, жидкого стекла, сорбентов и других целей. Но участок, на который выдана лицензия, не карьер, а массив леса, где и находится зона отдыха. Разумеется, жители посёлка забеспокоились. Стали выяснять, что и почему. Сосновая роща, кстати, поросшая кустами можжевельника, занесённого в Красную книгу Свердловской области, – одно из самых красивых мест в округе. Здесь проложены дорожки и тропы, оборудованы стоянки, установлены скамейки, столы и даже туалет. Сюда люди приходят заниматься спортом, зимой – кататься на лыжах. Рядом с рощей течёт живописная речка Крутая, на которой при помощи красногвардейской администрации жители посёлка возвели плотину. В образовавшийся пруд запустили рыбу. Летом здесь пляж, любимое место для купания.

–Нам и в кошмарном сне не могло присниться, что кто-то покусится на такую красоту, – рассказывает, показывая мне свой родной лес, местная жительница Светлана Кузьминых. – И вот на тебе! Покусились! Уже и территорию размечают, где будет карьер. Стало быть, следующий шаг – рубка деревьев.

Действительно, многие деревья в лесу уже помечены затёсками. Они идут как раз по периметру отведённого участка, а потому легко представить, какая площадь будет вырублена. Подошедшие к нам позже люди говорили об этом с возмущением. Кстати, был среди них и исполняющий обязанности председателя территориального органа местного самоуправления посёлка Красногвардейский Николай Кожевин. В разговоре некоторые еле сдерживали слёзы. Чувствовалось, за судьбу леса они переживают всей душой.

–Администрация поддерживает население, – сказал Кожевин. – Со своей стороны, мы тоже пишем письма, рассылаем запросы, пытаемся понять, как решить эту проблему.

К сожалению, так получилось, что ещё в феврале этого года Кожевин думал иначе. Тогда он ещё только заступил на должность и.о. председателя. И когда к нему обратился директор и совладелец ООО «Опока» Владимир Свалов с просьбой подписать согласование – документ, свидетельствующий, что руководство посёлка не возражает против нового производства, он его подписал. Но когда разобрался, что к чему, и когда скандал начал набирать обороты, выпустил распоряжение об отмене согласования. Но было поздно. Лицензия к тому времени у Свалова уже лежала в кармане.

Теперь Кожевин поддерживает инициативную группу по защите леса, которую возглавляет как раз Кузьминых. Клянёт себя за допущенную ранее ошибку. Тем более, по его словам, вопрос этот запутанный. Чтобы его понять, надо знать историю. А она для многих стала проясняться только сейчас, когда возник конфликт.

Странностей и путаницы в этом вопросе действительно много. Опоку на окраине Красногвардейского начали добывать ещё в начале девяностых. Причём котлован вырыли буквально в пятидесяти метрах от ближайших домов, что стало большим неудобством для людей. Добыча руды – это всегда тяжёлая техника, шум, пыль. Занимался горными работами птицесовхоз «Красногвардейский», усадьба которого находилась в соседнем селе Сосновом Бору. Туда и возили опоку – для кур.

Дабы узаконить это дело, в 1995 году руководство совхоза обратилось в Уралгеолком и администрацию города Артёмовского с просьбой выдать на добычу опоки лицензию (по тогдашнему законодательству выдачей лицензий занимались эти органы). Лицензия была выдана. Совхоз получил участок площадью в 39 гектаров. Из них девять – для разработки карьера, остальные – для дальнейшего геологического изучения. Под этот проект тогда из областного бюджета выделялись даже немалые деньги. Однако довести его до конца не удалось. Совхоз начал хиреть, а вскоре и вовсе обанкротился. Кстати, господин Свалов в тот период как раз работал в нём заместителем директора.

В связи с банкротством хозяйства в 2005 году лицензия была аннулирована. Однако добыча опоки после этого не прекратилась. Некоторые занимались этим нелегально. В том числе и Свалов. Его самосвалы, трактора в карьере люди видели не раз. За незаконную добычу природных ресурсов его даже привлекали к административной ответственности – штрафовали.

К счастью, бывший совхозный карьер не успел разрастись до больших размеров. В настоящее время его площадь не более гектара – он тянется вдоль южной опушки того самого леса.

Конечно, пейзаж он портит. Но не так трагично. Если бы совхоз не развалился и продолжил добычу опоки, возможно, последствия были бы серьёзнее. И люди бы сейчас протестовали против него. Но до этого дело не дошло.

А теперь, считают жители, ситуация изменилась. Угроза для леса стала реальной. А карьер оказался за бортом выделенного участка. Это подтверждают и документы, которые я смотрел в министерстве. Котлован – чуть в стороне.

По сути, по данным министерства, Свалов получил лицензию почти на тот же участок, которым раньше пользовался совхоз, – на те же 39 гектаров. Из них для добычи опоки – 3,8 гектара, остальные – также для дальнейшего геологического изучения, поскольку совхоз в своё время его не закончил. Однако если на участке в 3,8 гектара будет вырублен лес, то от зоны отдыха останутся одни воспоминания…

TERRA INCOGNITA

Жители Красногвардейского уже не раз устраивали акции протеста. В Доме культуры проводили общее собрание, на котором, кстати, присутствовала и глава Артёмовского городского округа Ольга Кузнецова. Затем организовывали митинг, в котором участвовали более 350 человек. В частности, на митинге собравшиеся приняли обращение к органам власти и направили его во многие инстанции, в том числе в министерство природных ресурсов и в природоохранную прокуратуру.

Текст обращения – крик души, точнее – сотен душ. Но люди просят не только о помощи, но и задают вопросы: почему ради добычи опоки надо губить лес? Законно ли это? Нельзя ли пересмотреть данное решение? Тем более месторождение большое, тянется в разные стороны на несколько километров, а потому добывать опоку можно и на удалении от населённого пункта.

Одним из первых прислал ответ заместитель министра природных ресурсов Александр Орехов. Не вдаваясь в подробности, сообщил, что лицензия на добычу полезных ископаемых выдана с соблюдением всех правил. Оснований для пересмотра этого решения нет. Участок недр, предназначенный для добычи опоки, находится на землях сельскохозяйственного назначения.

–Этот момент, – вспоминает Кузьминых, – нас удивил и озадачил. Мы не знали, какое это имеет значение? Что из того, что сельхозназначения? В любом случае – это же лес, а не заброшенный пустырь.

После такого ответа вопросов у людей стало ещё больше. Они снова обратились в министерство. Пришёл ответ уже от более высокого руководителя – первого заместителя министра природных ресурсов Александра Ерёмина. Но суть его была та же: «Оснований для отзыва лицензии нет. Территория относится к землям сельскохозяйственного назначения». И уточнил: «Других природных ресурсов, кроме опоки, на ней не обнаружено». Будто лес на корню – не природные ресурсы.

По признанию Кузьминых, читать такие письма странно и больно. Кажется, что людей держат за дураков. Они просят об одном, а им отвечают совсем о другом.

Огорчил ответ и Свердловского межрайонного природоохранного прокурора Л. Лариной. Был в том же духе: «Отведённый земельный участок для добычи опоки не входит в состав земель лесного фонда. Оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется».

Лишь директор ГУСО «Егоршинское лесничество» Е. Цыкарёв не стал отрицать наличие леса: «При натурном обследовании, – сообщил он, – нами установлено, что участок действительно покрыт хвойными насаждениями, представляющими собой защитную и эстетическую значимость. Но повлиять на их судьбу лесничество не может. Провести работы по включению участка в состав лесного фонда возможно только при наличии ходатайства пользователя или владельца земель. В данном случае, видимо, администрации Артёмовского городского округа…».

Кстати, кто владелец земель, тоже большой вопрос. И вводное слово «видимо» директор лесничества употребил не случайно. Министерство твердит, что это земли совхоза. Но руководство посёлка считает иначе.

Дело в том, что ещё в 1995 году было принято постановление главы администрации города Артёмовского «Об изменении границ посёлка Красногвардейский». В результате чего часть земель населённого пункта передали совхозу. Но при этом сделку до конца не довели. Землю надо было оформить – внести изменения в записи Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество. Но этого не сделали. Изменения в реестр не внесли. В итоге участок поселковой земли, который хотели передать совхозу, фактически не передали. Хотя совхоз им долгое время пользовался. Конкурсный управляющий, который сейчас занимается вопросами банкротства хозяйства, этих нестыковок в земельном вопросе, видимо, не знал. Поэтому и дал министерству природных ресурсов согласие на то, чтобы участок использовался другим хозяйствующим субъектом. Таков порядок.

По словам Ерёмина, министерство при оформлении документов руководствуется материалами, которые предоставляют органы местного самоуправления. В данном случае все необходимые документы были получены, в том числе и от администрации Артёмовского городского округа. А раз так, какие могут быть к министерству претензии?

Формально – никаких. Но получается, что и другие формально тоже правы.

По документам, которые мне удалось видеть, граница между поселком и бывшим совхозом проходит по речке Крутая. По одну сторону – земля совхоза, по другую – посёлка, где и находится зона отдыха. Об этом, кстати, говорится и в некоторых письмах из прокуратуры, полученных членами инициативной группы. Также в них указывается, что и бывший совхозный карьер расположен в границах посёлка. Министерство по поводу карьера не спорит. Признаёт это. Даже требует, чтобы местная власть пресекала в нём незаконную добычу. Однако участок Свалова причисляет к землям совхоза.

ДЕЛО ТЁМНОЕ…

Уловить в этом логику сложно, но можно, считают жители посёлка. Дело тут, скорее, не в опоке, а в неучтённом лесе. Вот куда устремлены взоры Свалова! Рядом шоссейная и железная дороги, что очень удобно. Прибыли – максимум, затрат – минимум. Сказка, а не бизнес. И в этом ему, получается, помогают.

Выходит, и тут не всё чисто? Думать так не хотелось бы, но куда деваться? Тем более есть для этого поводы.

По данным специалистов, неучтённого леса в Свердловской области много. Точную цифру назвать никто не берётся. Но все сходятся в одном – это сотни тысяч гектаров.

В начале девяностых, когда развалились многие совхозы и колхозы, оказались брошены и сельхозугодья. Некоторые поля заросли лесом. Теперь там люди собирают грибы и ягоды.

Ещё недавно в области существовали межхозяйственные, сельские лесхозы. Но их ликвидировали. Но леса-то остались. Большую часть их, правда, уже перевели в гослесфонд, но некоторые до сих пор стоят на землях сельхозназначения.

Проблема эта – не тайна за семью печатями. О ней говорят давно, в том числе и с высоких трибун. Но решать – не решают. Причина – нет механизма. Нет закона. В новом Лесном кодексе об этом – ни слова. А сельские поля тем временем на радость некоторым зарастают неучтённым лесом. Чем не почва для коррупции?

Между прочим, в Свердловской области много не только неучтённых лесов, но и неучтённых водоёмов. Например, бывший угольный карьер «Южный» в Карпинске уже давно искусственное озеро. По водоизмещению, наверное, одно из самых крупных на Среднем Урале: почти шесть километров в длину, три с половиной – в ширину, двести метров в глубину. В нём водится рыба. Из него берут воду для нужд города. Но по документам – карьер до сих пор суша.

Несколько лет назад здесь произошёл даже анекдотичный случай. Областная рыбинспекция задержала на воде браконьеров: незаконно ловили рыбу. Как и положено, составили протоколы и направили их в местный ОВД – для расследования, а затем и передачи материалов в суд. Однако до него они не дошли. В возбуждении дела по данному факту было отказано, так как браконьеры принесли следователю заверенные печатями документы, в которых говорилось, что карьер «Южный» – не вода, а земля, суша. А на суше какая рыбалка? Так простая бумажка перевесила реальный и, казалось бы, бесспорный факт.

Вот и с лесом, который растёт на землях сельхозназначения, происходит то же самое. Его можно вырубить, при этом не заплатив государству ни рубля. А если тебя вдруг прихватит инспекция или милиция, принести документы о том, что это не лес. То есть легко уйти от ответственности.

Всё же верно говорят: лес – дело тёмное…

Жители посёлка Красногвардейский просят сейчас прежде всего о том, чтобы участок земли, где находится их зона отдыха, перевели в земли лесного фонда. Или признали землями поселения.

В первом случае сосновая роща могла бы стать лесом I группы. По закону такой лес вырубать нельзя. Во втором, чтобы остановить Свалова, достаточно будет провести сход жителей посёлка. И принять нужное решение.

По закону РФ «О местном самоуправлении» сход имеет большую силу. Беда лишь в том, что сделать это не просто. Процедура перевода земель в лесной фонд, например, требует уйму согласований. На это порой уходят даже не месяцы, а целые годы. Разборки, где земля совхоза, а где – посёлка, тоже могут затянуться. А время не ждёт. Оно работает против жителей Красногвардейского.

Свалов – человек опытный, прекрасно это понимает. На это, видно, и рассчитывает. А потому уверен в успехе. И не скрывает этого. Даже бравирует. В одной из артёмовских газет недавно опубликовал большую статью с довольно циничным названием «Народ в любом случае проиграет…». Ну и объяснил, почему. На его стороне, считает он, прежде всего закон. Отозвать лицензию может только суд, но оснований для этого нет. Тем более в судах тоже чиновники сидят. И тоже больше верят тому, что написано в бумагах, а не тому, что наяву.

Трудно сказать, чем закончится этот конфликт. В любом случае исход его будет поучительным. И, возможно, даже знаковым. Больше всего, конечно, хотелось бы, чтобы слова – «народ в любом случае проиграет» – не стали пророческими…

Анатолий ГУЩИН.

НА СНИМКАХ: члены инициативной группы о судьбе бора говорили как о личной беде; в лесу пока тишина, но обманчивая.

Фото автора.

■ РЕФОРМА СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Это вам не фунт изюма!

Всего месяц остаётся до вступления в силу нового федерального закона «О полиции», на который общество возлагает большие надежды. Инициатор принятия закона Президент России Дмитрий Медведев много раз говорил, что в реформе нашей основной правоохранительной структуры смена названия — не главное. Но сограждане упорно продолжают обсуждать именно это…

«Не успел наш Президент сказать, что милицию надо теперь называть полицией, как сразу все стали дружно этому поддакивать. Ну прямо как в застойные времена: Брежнев что-то там скажет и все сразу: «Одобрямс!» …Какой-то зуд на переименования у власти наблюдается. И всё почему-то на иностранный лад. Ну когда мы перестанем Западу в рот заглядывать? …Может, пора переходить на дюймы, фунты и галлоны? Одно время (лет 20-25 назад) у нас пытались на манер Запада ввести для измерения атмосферного давления «паскали», вместо наших мм рт.ст., однако, не прижилось, нашлись всё-таки трезвые головы, отказались».

Горный инженер из Североуральска Станислав Ким, из письма которого в редакцию «Областной газеты» взяты вышеприведённые строки, объясняет «зуд на переименования» стремлением «заглянуть в рот Западу». Между тем в большинстве стран Запада как раз-таки бережно относятся к традициям, сохранению исторически сложившихся названий. Не всегда, кстати, это выглядит разумным. Например, в большинстве стран мира рулевые колёса устанавливают на автомашинах слева, а двигаться правила дорожного движения предписывают по правой стороне дорог, но англичане и японцы придерживаются своих традиций — ездят по левой стороне, а рулевое колесо устанавливают справа…

Но поговорим о нашем. С.Ким пишет о не прижившейся попытке заменить на паскали «наши мм рт.ст.». Сразу подумалось — а насколько они «наши», эти миллиметры? До конца 20-х годов прошлого века в России длину мерили вершками, пядями, локтями, саженями, вёрстами. Выходит, что это большевики «заглянули в рот Западу», введя в России после революции 1917 года метрическую систему мер с её миллиметрами, сантиметрами, метрами и километрами… Но разве от этого нам стало хуже?

Автор и сам говорит о нежелании переходить на дюймы и фунты, а между тем 25 октября 1917 года сигналом к штурму Зимнего послужил (вспомним Маяковского) залп «шестидюймовки авроровой» (152-миллиметрового орудия), а в русскую пословицу вошёл именно фунт (около 410 граммов) изюма.

Что же касается милиции, то так на Западе в XV веке называли войско, собиравшееся, в отличие от регулярной армии, только на время войны. В России такое войско называлась ополчением.

Наши революционеры (не только большевики) руководствовались идеями Карла Маркса о том, что пролетарская революция ликвидирует и государство, и институты государственного насилия — армию и полицию, заменив их всеобщим вооружением народа, народной милицией, которую по-русски правильнее было назвать народным ополчением.

После Февральской революции 1917 года в условиях Мировой войны Временное правительство на упразднение армии не пошло, но полицию под давлением Советов рабочих и солдатских депутатов упразднило. А функции охраны порядка взяла на себя стихийно создававшаяся милиция — поначалу это действительно были отряды добровольцев, не получавших оплаты. Вместо департамента полиции Временное правительство учредило в структуре министерства внутренних дел главное управление по делам милиции. На местах милиция находилась в ведении земских и городских органов самоуправления, но Советы рабочих и солдатских депутатов параллельно создавали и свою милицию — Красную гвардию.

На третий день после Октябрьской революции, упразднившей и старую армию, и милицию, 10 ноября 1917 года Народный комиссариат по внутренним делам РСФСР принял постановление «О рабочей милиции». Основу новой милиции составила Красная гвардия, а армию создавать не спешили, так как ждали мировой революции, которая должна была отменить и государства, и границы, и внешних врагов. Но уже через три месяца, в феврале 1918 года, внешние враги грозно напомнили о себе наступлением на Петроград, поэтому пришлось создавать и армию. Тогда многие из красногвардейских отрядов стали красноармейскими, а чтобы не было путаницы, 10 мая 1918 года НКВД разослал в губернии распоряжение, в котором разъяснялось, что «милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные обязанности. Организация милиции должна осуществляться независимо от Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены».

Вот так в огне революций произошла подмена понятий — из ополчения милиция превратилась в силовую структуру, выполняющую полицейские функции.

Так что Дмитрий Медведев просто предложил вернуть словам первоначальный смысл. Милиционер — это ополченец, взявший в руки оружие на время войны. А полицейский — профессиональный страж общественного порядка. Разве не лучше доверить охрану и наших границ, и общественного порядка внутри страны профессионалам?

Леонид ПОЗДЕЕВ.

■ МОДЕРНИЗАЦИЯ

И с печью, и с премией

На предприятиях Свердловской области продолжают работу, направленную на повышение надёжности и безопасности промышленного оборудования. Например, в Ревде, на Нижнесергинском метизно-металлургическом заводе закончили плановый ремонт прокатного стана «250».

Каждый прокатный стан уникален, соответственно, и ремонт такого оборудования не имеет аналогов. В данном случае работы проведены успешно и даже в сокращённые сроки.

Отремонтировали главный агрегат стана – газовую печь производительностью 150 тонн в час. Обновили также припечное оборудование: установили новую глиссажную трубу, отработали уникальную технологию замены горелочных камней.

На участке отделки отремонтировали два пресса.

–Период ремонта – очень ответственное время, высокое качество работы даёт уверенность, что не будет простоев и аварийных остановок, и выпуск продукции будет плановым, – пояснили нам в пресс-службе ОАО «НСММЗ», базовом предприятии компании «НЛМК-Сорт». – По итогам работы подготовлен приказ о премировании работников цеха за добросовестную работу.

Маргарита ВАШЛЯЕВА.